

УДК [001:930] (477.75)–057.4

НИКОЛАЙ ЭРНСТ И РОССИЙСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА: НЕИЗВЕСТНАЯ СТРАНИЦА БИОГРАФИИ КРЫМОВЕДА

Непомнящий А. А.

*Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского
E-mail: aan@home.cris.net*

На основе неизвестных документов Отдела архивных документов Российской национальной библиотеки воссоздана деятельность крупнейшего крымоведа Николая Эрнста в 1918 году. Восстановлены этапы его службы в крупнейшей библиотеке бывшей Империи и научные связи в Петрограде.

Ключевые слова: Н. Л. Эрнст, Российская Публичная библиотека, Э. Л. Радлов

В истории крымоведения 20–30-х годов XX века имя Николая Львовича Эрнста (1889–1956) занимает одно из ключевых мест. Первый директор – можно смело говорить, что и организатор – Центрального музея Тавриды, первый заведующий и, опять таки, организатор Академической библиотеки Таврического университета, выдающийся археолог и подвижник памятникоохранительной работы, профессор Крымского университета (педагогического института имени товарища М. В. Фрунзе), организатор науки, приемник Арсения Ивановича Маркевича на посту председателя Таврического общества истории, археологии и этнографии – далеко неполный перечень для характеристики деятельности Н. Л. Эрнста в ту эпоху [1]. После ареста Николая Львовича в 1938 году за шпионаж в пользу Германии и германофильскую пропаганду в крымоведении на упоминание его имени на долгие годы было наложено табу. Первым, кто сделал значительный шаг к возвращению правдивой информации о роли Николая Львовича в развитии науки, стал член-корреспондент АН УССР, доктор исторических наук, археолог Сергей Николаевич Бибииков, хорошо знавший

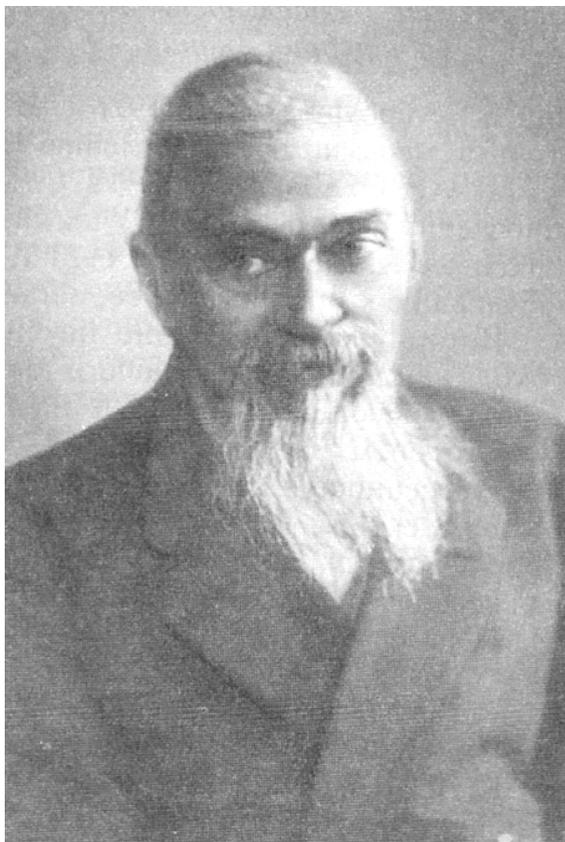
Николай Львович Эрнст

Н. Л. Эрнста по совместным археологическим исследованиям в Крыму в 20-х годах [2]. Более полно значение археологических исследований Н. Л. Эрнста в Крыму раскрыто в публикации профессора Таврического национального университета им. В. И. Вернадского Игоря Николаевича Храпунова [3]. Названные разработки дают

лишь общую информацию о многогранной деятельности подвижника крымоведения.

Из различных этапов жизненного пути ученого до настоящего времени менее всего известным остается петроградский период, когда Николай Львович работал в Российской Публичной библиотеке. Решение уехать из Киева в Петроград созрело у Н. Л. Эрнста в ссылке.

В ссылке среди немцев с ностальгией звучали имена соотечественников, которые остались в столицах, добились признания российских властей, достигли значительных высот на научном поприще. Среди иных, для Николая Эрнста безусловно знакомым было имя Эрнста Львовича (Леопольдовича) Радлова, работавшего в столичной Императорской Публичной библиотеке. Найдя в ссылке общих знакомых Н. Л. Эрнст рассчитывал обратиться к нему с рекомендациями от них и просьбой об устройстве на работу в Библиотеку. Так судьба свела Николая Львовича с крупным ученым той

Эрнест Львович Радлов

эпохи, который в сложный период лихолетья помог ему выжить.

Радловы происходили из саксонского рода и проживали в России с 1806 года. Дед Э. Л. Радлова – Карл-Фридрих – преподавал латинскую словесность в Санкт-Петербургском университете и немецкий язык и словесность в Главном немецком училище Св. Петра. Эрнест рос в высокоинтеллектуальной культурной среде петербургских немцев – его родственном окружении. Интерес к книговедению зародил у Эрнеста дядя – Эдмунд Федорович Радлов, много лет служивший библиотекарем Института инженеров путей сообщения. После окончания 6-й столичной гимназии и историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета (1877 г.) Э. Л. Радлов был оставлен при кафедре философии для подготовки к профессорскому званию. Он сдал в 1880 году магистерские экзамены, но не стал предоставлять диссертацию. 3 июня 1880 года его причислили к Министерству народ-

ного просвещения с откомандированием для занятий в Императорскую Публичную библиотеку. Но в том же году молодой специалист выехал за границу где в течение двух лет проходил стажировку в университетах Берлина, Лейпцига и Вены – слушал курсы лекций по философии и истории философских наук [4]. После возвращения в Санкт-Петербург Э. Л. Радлов приступил к работе в Императорской Публичной библиотеке в Отделении книг по философии и педагогике. В 1889 году его откомандировали за границу для ознакомления с устройством крупнейших библиотек на Западе, в частности, их отделов инкунабулов и старопечатных изданий. По возвращении Э. Л. Радлов стал одним из ведущих специалистов Библиотеки по первопечатным книгам. В 80-х – 90-х годах XIX века книговед совмещал службу в Публичной библиотеке с преподаванием в ряде учебных заведений столицы: Училище правоведения, Александровском лицее, Высших женских (Бестужевских) курсах [5].

С 1899 года начался качественно новый этап научной и общественной деятельности Э. Л. Радлова. Он был назначен редактором «Журнала Министерства народного просвещения», каковым и оставался до 25 ноября 1917 года. Именно при нем популярнейшее периодическое издание стало по-настоящему междисциплинарным научным сборником, интеллектуальным центром для российских учителей и научных работников. В это время ученый оставил службу в Библиотеке, куда вернулся летом 1916 года на должность заместителя тогдашнего директора Дмитрия Фомича Кобеко [6].

В деятельности в области книговедения и библиотековедения Эрнест Львович смог раскрыться как неординарный ученый и человек. Крупнейший крымовец, историк античности Сергей Александрович Жебелёв (1867–1941) в очерке, посвященном Э. Л. Радлову, который отложился в личном архивном фонде С. А. Жебелёва, вспоминал, что посетители Библиотеки «встречали со стороны Эрнеста Львовича не только полную предупредительность, но и готовность помочь всем и каждому библиографическими справками, потребными указаниями, а для лиц, нуждающихся в руководстве, и полезными советами» [7]. Сергей Александрович заметил, что «Эрнест Львович обладал двумя, пожалуй, самыми главными свойствами, которыми должен обладать библиотековед: во-первых, он был, в полном смысле слова, ученым библиотекарем, то есть знавшим не только книгу как таковую, но и умевшим дать себе отчет и в том, что в книге содержится; во-вторых, Эрнест Львович очень любил книгу как таковую, любил собирать для нужные или вообще представляющие для него интерес книги» [8].

После Февральской революции Империя перестала существовать, а соответственно Публичная библиотека перестал именоваться Императорской. Она теперь получила название «Российская Публичная библиотека». В связи с ухудшившемся здоровьем Д. Ф. Кобеко 1 сентября 1917 года Э. Л. Радлов был назначен исполняющим обязанности директора. При нем была закончена разработка нового устава и штата Библиотеки. Согласно этим документам, Библиотека, впервые за свою историю, получала автономию. Управление учреждением и, в частности, избрание служащих, передавалось ее выборному Совету. Совет учреждался, согласно новому уставу «в целях содействия деятельности Библиотеки и для установления непосредственной связи ее с научными и производственными учреждениями, а также широ-

Сергей Александрович Жебелёв

кими слоями населения» [9]. В состав этого органа входили представители Археографической комиссии, Эрмитажа, Московского публичного и Румянцевского музея, всех вузов Петрограда, Русского библиологического общества, Союза российских архивных деятелей, Русского археологического общества, Русского географического общества, вольного экономического общества, Русского технического общества, Всероссийского учительского союза, союза лекторов педагогических курсов, 10 представителей от студенческих организаций вузов Петрограда, Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и ряд представителей от других культурно-просветительских организаций по указанию Наркомпроса, 10 представителей от читателей. Таким образом, Совет – орган громоздкий и, как следствие, малопродуктивный – насчитывал более ста человек и занимался решением принципиальных вопросов научной и административно-хозяйственной деятельности Библиотеки.

В августе 1917 года Николай Львович Эрнст направил письмо в Петроград Э. Л. Радлову, где спрашивал о возможности уст-

роиться служащим в Российскую Публичную библиотеку. Отправленное им 23 августа 1917 года официально в Совет Библиотеки прошение оставалось длительное время без ответа. Э. Л. Радлов, которому Николай Львович переслал рекомендательные письма, не мог сразу помочь ему с трудоустройством. Выбранный директором на общем собрании коллектива он только с марта 1918 года был утвержден Наркоматом просвещения [10]. Лишь 6 апреля 1918 года (по другим данным с 8 апреля) Николай Львович был принят сотрудником читального зала Библиотеки [11]. Для изучения этого непродолжительного петроградского периода жизни Н. Л. Эрнста наиболее репрезентативным являются документы, выявленные нами в деле «О службе Н. Л. Эрнста», которое сохранилось в Отделе архивных документов Российской национальной библиотеки. В заявлении в Совет Российской Публичной библиотеки от библиотекаря Н. Л. Эрнста значилось:

«Повторяя сим свое заявление от 23-го августа прошл[ого] года, покорнейше прошу принять меня в число служащих Российской Публичной Библиотеки. С 1911-го года я состоял на службе в библиотеке Киевского Университета, а затем был заведующим библиотекой Киевского Коммерческого Института. По специальности я русский историк и напечатал ряд научных трудов и статей. Работал я в большинстве

крупнейших библиотек России и Запада, имею степень доктора философии Берлинского университета и знаю большую часть европейских языков.

Петроград. 26 марта 1918 г. Николай Эрнст.

Адрес: Петроград, Мытнинская ул., 22, кв. 9. уг[ол] 8-й Рождественской» [12].

Директор библиотеки Эрнест Львович Радлов в письме от 11 апреля 1918 года (№ 390) сообщал Н. Л. Эрнсту:

«Милостивый государь

Николай Львович.

Российская публичная Библиотека имеет честь уведомить Вас, что согласно постановлению Совета Библиотеки Вы определены нештатным служащим Библиотеки, с окладом в размере 325 р. в месяц с 6 апреля 1918 г.» [13]. То, что Н. Л. Эрнст свободно владел иностранными языками (немецкий и французский) предопределил его перевод с 19 июня 1918 года в Отделение «Rossica», где была сконцентрирована литература о России на все языках мира [14].

Николай Львович устроился на службу в крупнейшую библиотеку страны в момент принятия нового устава этого учреждения (утвержден Наркомпросом 22 апреля 1918 г.). Документ открывало новое определение: «Российский Публичная библиотека есть автономное ученое и культурно-просветительское учреждение, которое, являясь национальным книгохранилищем, собирает и хранит всякого рода произведения печати, независимо от способа и цели их теснения, а также рукописи и эстампы, чем способствует народному просвещению и развитию научного знания» [15]. Библиотека должна была предоставлять «все возможные удобства и пособия» лицам, «приходящим в ее залы для чтения и для ученых работ» [16].

В связи с тем, что Совет Библиотеки был органом труднособираемым для совещаний, непосредственное управление возлагалось на Комитет. В его состав входили директор, его помощник, все библиотекари и заведующие отделениями, а также представители различных социальных слоев служащих Библиотеки. Вскоре для более оперативного управления был создан усеченный «Малый комитет». Кроме Э. Л. Радлова туда входили два его заместителя, и также три ведущих сотрудника [17].

Конец 1917 – 1918 – страшное время в жизни Петрограда. Газеты пестрели сообщениями о смерти от голода и холода представителей «ученых профессий». В это время численность служащих Библиотеки составляла 60 человек. Квалифицированных специалистов-библиотекарей не хватало. Приток свежих сил был тогда особенно необходим, учитывая потери грамотных сотрудников за годы войны, революции и начавшейся вынужденной эмиграции. Требования к библиотекарям были высокие – обязательное высшее образование, знание иностранных языков, соответствующий культурный уровень. Именно в это время Библиотека стала островком, которому пристали многие «бывшие», уволенные из различных расформированных учреждений. Из-за топливного кризиса Библиотека не могла позволить отапливать новый читальный зал в Воротиловском корпусе и он до конца мая 1921 года оставался закрытым. Под читальный зал были приспособлены помещения секретариата и Отделение общего каталога, где одновременно могли заниматься не более ста человек [18].

Российская Публичная библиотека

В таких сложных условиях в холодных и полутемных залах Отделения «Rossica» Николай Львович занимался каталогизацией новых поступлений сочинений о России, изданных на западноевропейских языках. Работа в Библиотеке давала ему возможность избегать мобилизаций на различные общественные работы для «нетрудовых элементов», получать паек, предназначенный для «советских служащих», а также свидетельство о «лояльности» в отношении к новой власти.

Окончание трудового поприща Н. Л. Эрнста в Петрограде было внезапным и непосредственно связано с политической ситуацией в Украине. Еще 30 марта в 1918 года руководство Украинской Народной Республики предложило Советской России начать мирные переговоры. На протяжении длительного времени правительства не могли прийти к согласию относительно места переговоров. Пока вопрос согласовывался, в Украине произошел государственный переворот – к власти пришел Павло Скоропадский. Не ожидая установления дипломатических контактов с новым государством, 22 мая 1918 года для ведения переговоров из Москвы прибыла делегация, которую возглавляли Х. Раковский и его заместитель Д. Манушский. Председателем украинской делегации на переговорах был профессор С. Шелухин, его заместитель – И. Кистяковский, а с 10 августа – П. Стебницкий. Интересно, что переговоры велись русским и украинским языками с привлечением переводчиков. Обсуждались вопросы военных действий, финансов, транспорта, почтовой связи, обмена пленными, экономических и культурных отношений. Чрезвычайно болезненным был вопрос о границах. Его решение усложнялось еще и потому, что украинское население, проживавшее компактно в пограничных с Украиной русских губерниях, на-

стаивало на присоединении этих территорий к Украине. 12 июня в 1918 года был подписан мирный договор, согласно которому советская Россия признала независимость Украинского государства. Кроме того, были приняты постановления о прекращении военных действий на фронтах, взаимной эвакуации граждан – россиян в Россию, а украинцев в Украину, об обмене консульскими представительствами. Для выдачи документов желающим вернуться в Украину, было открыто два украинских генеральных консульства в Москве и Петрограде, а также 19 консульских представительств в разных городах России, которые рассматривали вопрос возвращения беженцев в Украину. Эрнсту импонировали перспективы союза правительства П. Скоропадского с германскими властями, как и значительное немецкое присутствие в Украине. Николай Львович обратился в Украинское генеральное консульство в Петрограде, где 14 сентября 1918 года получил удостоверение № 5667 для выезда в Украину.

Согласно книге приказов Библиотеки на заседании Малого Комитета Библиотеки было принято решение об увольнении Н. Л. Эрнста «в связи с распоряжением властей о выезде его на Украину как украинского гражданина» [19]. В служебной документации библиотеки выявлены разночтения в дате окончательного увольнения Николая Львовича [20]. Наиболее позднее из встречающихся распоряжений о его увольнении из Российской Публичной Библиотеки с 1 ноября 1918 года датировано 20 декабря [21].

Николай Львович вернулся в Киев периода Гетманата Павла Скоропадского и значительного немецкого влияния и присутствия в Украине. Директор библиотеки Университета Св. Владимира Вениамин Александрович Кордт, в чьем подчинении Н. Л. Эрнст работал до ссылки, проинформировал своего коллегу об учреждении в Крыму филиального отделения Университета Св. Владимира и порекомендовал Н. Л. Эрнсту продолжить научную и книговедческую деятельность в новом вузе, который довольно скоро заявил об автономии от прославленного киевского прародителя [22]. В. А. Кордт снабдил решившегося на переезд Николая Львовича рекомендательными письмами. Начинались новые, важнейшие страницы биографии ученого.

Список литературы

1. См. подробнее: Непомнящий А. А. Невідомі сторінки репресованого краєзнавства: До біографії Миколи Ернста / А. А. Непомнящий // Чорноморський літопис. – 2010. – № 1. – С. 96–102; Непомнящий А. А. Неизвестные страницы биографии Николая Эрнста: Новые документы архивов Киева, Москвы и Санкт-Петербурга / А. А. Непомнящий // Сіверщина в історії України: Зб. наук. праць / Національний заповідник «Глухів»; Центр пам'яткознавства НАН України і УТОPIK. – К. ; Глухів, 2010. – Вип. 3. – С. 281–294.
2. Бібіков С. М. Микола Львович Ернст: До 75-річчя з дня народження / С. М. Бібіков // Археологія. – 1964. – Т. 16. – С. 232–233.
3. Храпунов І. М. Микола Львович Ернст / І. М. Храпунов // Археологія. – 1989. – № 4. – С. 111–115.
4. Грин Ц. И. Радлов Эрнест Львович (Леопольдович) / Ц. И. Грин // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: Биографический словарь / Российская нац. б-ка.– СПб., 1995. – Т. 1: Императорская Публичная библиотека, 1795–1917. – С. 433–434.
5. Там же. – С. 434.

6. Бычкова И. А. 1918–1924 : Эрнст Львович Радлов / И. А. Бычкова, Г. В. Михеева // История Библиотеки в биографиях ее директоров, 1795–2005 / Российская нац. б-ка. – СПб., 2006. – С. 215–216.
7. ПФАРАН, ф. 729, оп. 1, д. 15, л. 80.
8. Там же, л. 82.
9. Цит. по: Бычкова И. А., Михеева Г. В. Указ. соч.– С. 216.
10. Бычкова И. А., Михеева Г. В. Указ. соч.– С. 218.
11. РНБ ОАД, ф. 2, оп. 1 (1917 г.), приказы и распоряжения, л. 27, № 16.
12. Там же, ф. 10/1, Личное дело Н. Л. Эрнста, л. 1.
13. Там же, л. 3.
14. Там же, ф. 2, оп. 1 (1917 г.), приказы и распоряжения, л. 32, № 30.
15. Устав Российской Публичной библиотеки // Грин Ц. И. Публичная библиотека глазами современников (1917–1929): Хрестоматия / Ц. И. Грин, А. М. Третьяк ; Российская нац. б-ка.– СПб., 2003. – С. 83.
16. Там же.
17. Бычкова И. А., Михеева Г. В. Указ. соч. – С. 219–220.
18. Там же. – С. 222–228.
19. Михеева Г. В. Эрнст Николай Львович / Г. В. Михеева // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: Биографический словарь. – СПб. : Алетейя, 1999. – Т. 2: Российская Публичная библиотека – Государственная Публичная библиотека в Ленинграде, 1918–1930. – С. 652.
20. Там же.
21. РНБ ОАД, ф. 2, оп. 1 (1917 г.), приказы и распоряжения, л. 45, № 59.
22. См. подробнее: Непомнящий А. А. Основание Таврического университета / А. А. Непомнящий // Alma Mater: Университет Св. Володимира напередодні та в добу Української революції, 1917–1920: Матеріали, документи, спогади : у 3 кн.– Київ: Прайм, 2001. – Кн. 2 : Университет Св. Володимира за доби Української Центральної Ради та Гетьманату Павла Скоропадського. – С. 341–342.

Непомнящий А. А. Микола Ернст і Російська Публічна бібліотека: Невідомі сторінки біографії кримознавця / А. А. Непомнящий // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія «Історичні науки». – 2010. – Т. 23 (62), № 1 : спецвипуск «Історія України» – С. 140–147.

На підставі невідомих джерел Відділу архівних документів Російської національної бібліотеки відновлено трудову та наукову діяльність відомого кримознавця Миколи Ернста в 1918 році. Репрезентовано інформацію про його наукові зв'язки у Петрограді.

Ключові слова: М. Л. Ернст, Російська Публічна бібліотека, Е. Л. Радлов

Nepomnyashchy A. A. Nicolay Ernst and Russian Public Library: unknown page of crimean study researcher's biography / A. A. Nepomnyashchy // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Science. – 2010. – Vol. 23 (62), No 1 : “History of Ukraine”. – P. 140–147.

On the base of unknown documents from Russian national library an activity of the most significant Crimean study researcher Nicolay Ernst has been renewed. His labor activity and scientific relationships in Petrograd have been reconstructed.

Key words: N. L. Ernst, Russian Public Library, E. L. Radlov.

Поступила в редакцію 01.10.2010 г.